

КРЕСТОВЫЙ ПОДХОД О CALATRAVA PATEK PHILIPPE — АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

у самой классической
в немужейном смысле
слова марки нет более
классической линии,
чем круглая calatrava

Calatrava,
Ref.5153J

Calatrava, Ref.516G

Приближается 80-летие Calatrava — самой знаменитой модели влиятельнейшей женеvской мануфактуры Patek Philippe. Она замечательна по двум как минимум причинам. Во-первых, Patek Philippe Calatrava существует в практически неизменном виде с 30-х годов прошлого века и в этом своем виде триумфально собирает кассу XXI века, да еще какую. Во-вторых, она была и остается манифестом новейшей истории Patek Philippe того времени, когда он уже принадлежал новым владельцам — семейству Штернов.

Марка существует с 1839 года, ее основали поляк Антоний Патек и чех Франциск Чапек. Потом Патек остался один, и в 1845-м к нему присоединился швейцарец Жан Адриен Филипп. Марка, ставшая с 1851-го Patek Philippe & Co, прославилась самыми сложными часами в истории часового искусства, которые они делали на заказ, — часто для баснословных довоенных американских миллионеров. Миллионеры соревновались друг с другом. Сначала часы с 16 осложнениями заказывал в 1916 году Джеймс Паккард, а потом часы с 24 осложнениями в 1933-м заказывал Генри Грейвс. Это был мировой рекорд. Уже много лет спустя, в 1999 году, когда часы Грейвса продавали с аукциона, последовал новый рекорд — \$11 млн, самые дорогие часы в истории. До сих пор Патеку принадлежат все аукционные медали — нет часов дороже. Они никогда не подвергались уценке и дорожают спокойно и методично, не обращая внимания на мировую конъюнктуру и вообще ни на что не обращая внимания — если сегодня вы пожадничали с покупкой Патека, завтра вы заплатите дороже.

Ко всему этому Calatrava, казалось бы, прямого отношения не имеет. Это во всех смыслах часы 1930-х годов. Они придуманы в духе функционалистского дизайна начала века, постепенно перерождающегося в ар-деко. Это первые серийные наручные часы Patek Philippe, созданные между двумя большими войнами новым временем и новыми людьми, которыми и были Жан и Шарль Штерны, купившие марку у прежних владельцев в 1932 году. Они рассчитывали на новых клиентов. Ритуал осмотра карманных часов сменился одним беглым взглядом на запястье. Для такой модели надо было создать новую морфологию.

Прежде всего название. Еще прежние владельцы использовали в качестве логотипа крест Калатравы — символ рыцарского ордена, просуществовавшего в Испании с 1158 по 1873 год. Через 25 лет после его исчезновения символ ордена — красный греческий крест — взял и позолотил бывший безродный эмигрант Патек, которому потребовалась славная королевская история. Возможно, дав новым часам это имя, новые владельцы готовились переименовать марку, но название их самой востребованной модели и так намертво связалось с Patek Philippe.

Именно Patek Philippe в течение долгих лет принадлежал рекорд по количеству осложнений на часовую единицу. Так вот Calatrava совершенно необязательно была призовым изделием женеvской мануфактуры в смысле осложнений, вовсе нет. К ней очень осторожно добавляли функции, деликатно меняли положение секундной стрелки, поместив ее в отдельном окошке-циферблате. Единожды выпущенные часы с мировым временем GMT долго оставались исключением из правил и исключением всего на 45 экземпляров. Calatrava по-прежнему лидирует по количеству — ее проще купить и не надо проходить стрессовые собеседования. Ведь Patek Philippe знаменита тем, что желающим купить репетир или вечный календарь придется объяснять хозяину, зачем он ему нужен и хорошо ли он будет с ним обращаться. Нет более классической (в немужейном смысле этого слова) марки, чем Patek Philippe, а у Патека нет более классической линии, чем круглая Calatrava. Конечно, у великой компании все линии культовые. И «гондоло», существующие в десятках вариантов, и авангардный «наutilus», и фантастически элегантный «золотой эллипс». Но все это часы, над которыми поработал пытливый ум дизайнера. Calatrava мог бы нарисовать ребенок — круглый циферблат, который навсегда останется приметой классических часов, три главные стрелки. В этих часах функция определяет форму и декорации, остаются мелкие детали вроде обработки циферблата или начертания цифр. Calatrava остается исключительно простой моделью, она сопротивляется моде на керамику, оставаясь золотой или платиновой, и моде на сверхразмер, оставаясь часами для людей тонкой белой кости. Она как будто бы рождена из самой природы часов и в этом качестве, несомненно, легко отсчитает и век.